

Екатерина Карасева

(Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия)

Магистр востоковедения и африканистики (ИСАА МГУ, 2016), магистрант,

Европейский университет в Санкт-Петербурге; переводчик с иврита и идиша

E-mail: katykaraseva@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-3286-0959

DOI: 10.31168/2658-3364.2018.1.5.2

Three Cities of Yiddish: St. Petersburg, Warsaw and Moscow /

Ed. by Gennady Estraikh and Mikhail Krutikov. Oxford:

Legenda, 2017. 201 p.

В прошлом году в издательстве «Legenda» вышел сборник исследований о еврейской жизни в трех крупных городах – Москве, Варшаве и Санкт-Петербурге. Этот сборник – очередная книга в серии «Studies in Yiddish», посвященная модернистской культуре на идише. Ранее в серии вышли книги «Идиш и левое движение», «Идиш в веймарском Берлине», сборники, посвященные Дер Нистеру, Давиду Бергельсону и Перецу Маркишу.

Как и многие предыдущие издания серии, сборник стал результатом Международной конференции имени Менделя Фрийдмана в Оксфордском университете. Подобный формат, с одной стороны, помогает собрать воедино свежие работы, которые до публикации уже прошли испытание в виде замечаний и вопросов на конференции. С другой стороны, издания такого плана нередко отличает тематическая неоднородность: выступление каждого исследователя посвящено своему сюжету, потому статьи в сборнике, несмотря на старания составителей, не обязательно связаны одной логикой общего исследования, как, например, главы коллективной монографии. Каждый автор придерживается своей методологии, имеет собственный подход к освещению общей проблемы сборника, в данном случае – идишеязычной еврейской культуры начала XX в. Даже временные рамки представленных исследований оказываются достаточно широки: от конца XIX в. до постперестроечной эпохи. Кроме того, они не всегда сопоставимы: в нашем случае они варьируются от одного года (1897) до целого века.

В результате получившийся сборник состоит из весьма серьезных исследований, однако список тем выглядит довольно пестрым: отношения

между русскими и польскими евреями, творчество Дер Нистера, театральная карьера Клары Юнг, два опросника общественного мнения в журнале «Литерарише блэтэр», петербургские архивы и музеи; в двух статьях затрагивается тема путешествий еврейских писателей из Польши и Германии в СССР, а еще в одной рассматриваются вопросы биографии Михаила Эпельбаума. Бесспорно, все эти блестящие исследования ценны каждое по отдельности и неплохо дополняют друг друга, но весьма трудно составить из них сборник с единым стержнем, книгу, охватывающую ключевые аспекты еврейской жизни во всей их полноте.

В предисловии к сборнику редакторы поясняют, что выбрали именно эти три места – Санкт-Петербург, Москву и Варшаву – во многом под влиянием романа-трилогии Шолома Аша «Перед потопом» (в английском переводе – «Три города»). Такой выбор можно рассматривать и как установление временной и тематической парадигмы. Эти три города единовременно были центрами идишеязычной культуры прежде всего в межвоенные – 1920–1930-е – годы, когда значительная часть евреев уходит из общины и встраивается в новое общество, в крупных городах создается новая светская еврейская культура, языком которой служит именно идиш. В начале этого периода общее население трех городов вполне сопоставимо: в 1920 г. в Москве проживало ок. 1 030 000 человек, в Петрограде – 740 000, в Варшаве, по данным переписи 1921 г., – ок. 937 000.

В Петербурге / Петрограде и Москве до 1917 г. (а точнее – до 1915 г., когда черта оседлости была фактически отменена), еврейское присутствие было сравнительно небольшим. Однако в 20-е годы оба города, в которые устремляются еврейские массы, становятся новыми центрами еврейской культуры – секулярной и социалистической, с рабочими клубами, школами, университетами и курсами, газетами, журналами, издательствами, театрами и писательскими объединениями. Судьба Варшавы иная: она была еврейским центром еще в XVIII–XIX вв., здесь традиционно проживало значительное еврейское население, однако именно в 1920-е годы в городе развивается светская модернистская культура. В этот период еврейское население в Петрограде / Ленинграде и Москве существенно меньше, чем в Варшаве, но в конце 1930-х разрыв уже не столь велик: в Варшаве проживало около 375 000 евреев, в Москве – ок. 250 000, в Ленинграде – ок. 200 000.

Большая часть статей в рецензируемом издании ограничивается рассмотрением именно межвоенного времени. Своего рода отправной точкой для всего сборника является вводная статья Джеффри Вайдлингера. Это подробный статистический очерк о еврейском населении Москвы, Петербурга и Варшавы по состоянию на 1897 г.: именно тогда была проведена первая (и единственная) всеобщая перепись населения Российской империи. Автор подробно описывает, как менялась структура еврейского населения трех городов, в каких районах была сконцентрирована еврейская жизнь, чем занимались эти люди, какими языками они владели. Сборник

продолжает исследование Иоанны Налевайко-Куликов, посвященное контактам польских и русских евреев до Первой мировой войны. Несмотря на то, что две эти группы жили на территории одной империи, различия между ними были довольно существенны, и тем интереснее изучать, каким образом происходило взаимодействие. К слову, большинство авторов в рассматриваемом сборнике не концентрируется в своих исследованиях на каком-то одном городе, а показывает культурные и социальные связи между разными группами и местами, демонстрируя тем самым разнообразие контактов между тремя еврейскими столицами.

Тему взаимодействия продолжают несколько статей, так или иначе связанных с травелогом. Многие идишеязычные писатели, которые в после-революционное время жили в Европе или Америке, посещали СССР, и в нашем распоряжении есть немало текстов, созданных ими во время или после этих путешествий. Так, Москва стала источником вдохновения для Мойше Ольгина, Давида Бергельсона и Вальтера Бенямина (см. статью Харриет Мурав). Они не жили в Москве постоянно, но приезжали на короткое время в 1920-е годы. Эти писатели (Ольгин и Бергельсон – в большей степени, Бенямин – в меньшей) рассматривали Москву не как древнюю столицу и главный для русского народа город, а как символ нового советского города, мегаполиса будущего. Именно там, считали они, следует строить современную еврейскую культуру в противовес традиционной замкнутости местечка.

Посещал Москву и Шолом Аш. Его визиту в сборнике посвящена статья Геннадия Эстрайха. На момент своего визита Аш был известным писателем, книги которого активно печатались в разных странах и уже были переведены на множество языков. Эта поездка стала определяющей и для его восприятия Советского Союза, и для советских идеологов, окончательно сформировавших мнение о самом Аше. Его визит в Москву был не частным, а официальным во многом благодаря Максиму Горькому, с которым писателя связывала тесная дружба. По словам самого Аша, он приехал в Союз, чтобы посмотреть на то, как советские евреи строят новую жизнь в поселениях, «на земле». Его интересовала новая еврейская жизнь, а не классовая трансформация общества. Аш посетил еврейские поселения, а также несколько штетлов. По мнению Горького, к концу поездки Аш превратился почти в стопроцентного коммуниста. Сам же писатель после отъезда из Москвы вполне лестно отзывался об успехах еврейских поселений и даже утверждал, что оставил частичку своей души в Москве, впрочем, вряд ли можно на этом основании сделать вывод о том, что Аш стал приверженцем коммунистических идей.

Что касается Петербурга, то он представлен в сборнике в основном исследованиями, посвященными произведениям Дер Нистера. Сабине Коллер в своей статье рассуждает о том, как писатель показал Ленинград в одноименном очерке из серии «Столицы». К слову, Дер Нистер делает несколько

отличающийся от выбора Шолома Аша и редакторов нашего сборника выбор: в свой список он включает бывшую столицу империи Петербург / Петроград / Ленинград, нынешнюю советскую столицу Москву и тогдашнюю столицу Украины Харьков. Очерки Дер Нистера – один из первых примеров текстов в этом жанре на идише, однако они не вполне типичны: в описании трех уже советских городов фактографичность и объективность – неперенные атрибуты жанра – сочетаются с элементами мистики и вымысла.

Очерк о Ленинграде рассматривается в статье Коллер в связи с так называемым петербургским текстом (понятие, введенное В.Н. Топоровым). Дер Нистер вслед за Достоевским населяет Петербург призраками, и даже рассказчик (повествование в очерках ведется от первого лица) бродит по городу вместе с тенью великого писателя.

В сборнике слышен голос не только авторов, но и читателей, и посредников между ними – редакторов и издателей. В статье Симы Безри подробно анализируются два опросника (1925 и 1928–1929 гг.), предлагаемые читателям варшавского литературного журнала «Литерарише блэтэр», и ответы на них. Полученные с их помощью результаты можно считать репрезентативными, так как читателями журнала, по словам его редактора Нахмана Майзеля, являются широкие идишеязычные народные массы, а не малочисленная интеллигенция. Через эти опросники можно проследить коммуникацию редакции со своей аудиторией: что волнует редакторов, в каких вопросах они готовы поддержать мнение читателей и пойти у них на поводу, а в каких будут жестко придерживаться собственной позиции. «Столичная» тема напрямую не затронута, однако через эти опросники можно многое узнать о литературных предпочтениях населения Польши в целом и Варшавы в частности. В первом опроснике затрагивались более общие вопросы об удовлетворенности читателей содержанием журнала (выяснилось в частности, что по большей части читателей интересуют сюжеты, не связанные с политикой), а во втором – темы, так или иначе связанные с литературными вкусами публики. Несмотря на то, что вопросы отличались, все же можно провести сравнение их результатов по пересекающимся темам, и здесь наибольший интерес вызывает рост популярности литературы на идише. Кроме того, стоит отметить возросшую потребность в познавательных лонгридах. Это свидетельствует скорее о любознательности читателей и об общем недостатке информации, нежели об уровне образования целевой аудитории. Более подробный социологический срез предполагалось провести в последующих опросах, но они не состоялись.

Довольно большой блок статей посвящен еврейскому музыкальному, визуальному, театральному искусству. Практически все статьи из этого блока так или иначе затрагивают тему сохранения и исследования традиционной еврейской культуры в больших городах, будь то песни на идише,

популяризация еврейского театра или предметы культа. Для модернизма, доминирующего в рассматриваемый период, было характерно стремление собирать и архивировать старое наследие, на основе которого можно выстроить новую современную культуру. Так, подробнейшая статья Аллы Соколовой с множеством иллюстраций посвящена анализу художественных собраний Ленинграда и Москвы. Речь идет о коллекциях антирелигиозных музеев. По иронии судьбы некоторые выдающиеся произведения еврейского изобразительного искусства выставлялись именно там в качестве источника знаний о религиозной жизни и, вследствие этого, являлись инструментом антирелигиозной пропаганды, призванной воспитать нового советского человека. В статье Александра Иванова рассказывается о том, как по недавно обнаруженным архивным материалам можно восстановить музыкальную историю еврейского Петербурга с 1900 г. практически до наших дней.

В целом, несмотря на недостатки формата, составителям сборника и участникам конференции удалось собрать наиболее интересные, небанальные и малоизученные сюжеты, относящиеся к одному из самых неоднозначных исторических периодов. Без сомнения, сборник может побудить читателей к самостоятельному изучению тех сфер еврейской жизни, которые остались за рамками рассмотрения авторов.

Ekaterina Karaseva (St. Petersburg, Russia)

MA in Oriental Studies (IAAS MSU, 2016), MA student, European University at Saint Petersburg, translator of Hebrew and Yiddish literature

E-mail: katykaraseva@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-3286-0959

DOI: 10.31168/2658-3364.2018.1.5.2

References

Estraikh G., Krutikov M., eds. *Three Cities of Yiddish: St. Petersburg, Warsaw and Moscow*. Oxford, 2017.